

Сообщение, появившееся 15 августа этого года на сайте Правительства Камчатского края, прямо скажем, озадачило нас. В Вилючинске 12 августа общественные инспекторы задержали загруженный шлаком самосвал, везущий груз на строительство Камчатской краевой больницы. Автомобиль, как и сам груз, принадлежал предприятию ООО «Констракшн», являющемуся субподрядчиком на печально известной стройке. По словам заместителя министра природных ресурсов и экологии Камчатского края Алексея Юркова: «Лицензия на пользование недрами по участку недр «гора Шлаковая» прекращена в августе 2021 года». Лицензия на пользование недрами указанного участка некогда принадлежала вилючинскому предприятию МУП «Автодор», находящемуся в стадии банкротства с 2017 года. Таким образом, последний шлаковый карьер Петропавловск-Камчатской, Елизовской и Вилючинской агломераций был закрыт (значительно раньше прекратил свое существование шлаковый карьер на Козельском вулкане).

Министерство природных ресурсов и экологии Камчатского края в конце июля объявило электронный аукцион на право пользования участком недр местного значения (УНМЗ) «Шлаковый». Генеральный директор ООО «Констракшн» Павел Одинцов знал о проведении аукциона, но по какой-то причине не подал заявку. Могу высказать свою версию, почему этого не случилось. Чтобы приобрести право пользования вышеназванным участком недр местного значения, нужно в бюджет государства внести около шести миллионов рублей. Кроме того, для содержания участка ежегодно нужно тратить более миллиона рублей на различные специализированные виды работ. Видимо, эти траты субподрядчик не включил в смету своих расходов, решив удешевить добываемый шлак, в ущерб, надо полагать, закону.

О том, что у нас беда со шлаком, разумеется, знал заместитель председателя краевого правительства, куратор всей строительной отрасли Камчатки и особенно краевой больницы Тимофей Смирнов. Только от этого знания жителям Камчатки оказалось ни тепло ни холодно и, по сути дела, строительство краевой больницы снова может забуксовать. Неужели Тимофей Юрьевич не знает простых арифметических правил: если от единицы вычесть единицу, то без вариантов получится ноль, то есть закрыв единственный карьер по добыче шлака, в остатке окажется дырка от бублика.

Бывший министр строительства (за последние четыре года их сменилось трое) Камчатского края господин Дегодьев любил повторять, что непрофессионалу трудно разобраться в вопросах строительства, поэтому рассуждать на темустроек могут только строители. Каким же классным профессионалом нужно быть, чтобы понять в данном случае, что шлак брать негде?! Тимофей Юрьевич, так или иначе, «рулит»

камчатскими стройками с 2013 года, когда был назначен руководителем Краевого государственного бюджетного учреждения «Служба заказчика Министерства строительства Камчатского края. Через год он становится министром строительства края, через два – заместителем председателя правительства. При нём социальный объект номер один в нашем регионе превратился в долгострой.

История этой стройки восходит к ноябрю 2011 года. За десять лет объёмы строительства сокращались, то есть уменьшалось количество зданий, был исключен пластовый дренаж (делается для сейсмоусиления), уменьшено количество коек – с 650 до 450, исключено из проекта строительство вертолётной площадки. Изначально стоимость диагностического центра и нескольких лечебных корпусов оценивалось в 12 миллиардов рублей, потом её уменьшили до 8,4 миллиарда рублей. Однако уменьшение объёма средств, необходимых для возведения объекта, лишь загадочно увеличивало срок его сдачи.

Шесть лет назад на полях Восточного экономического форума между правительством Камчатского края и Институтом развития индустрии здравоохранения республики Корея был подписан договор о намерениях. Однако корейские инвестиции не потекли рекой в наш край. Главной проблемой строительства основного социального объекта Камчатки в то время была весьма туманная перспектива возвращения денег южнокорейским инвесторам. Мне показались любопытными слова начальника международного бюро Корейского института развития индустрии здравоохранения господина О Джонгхи: «Нам интересно технико-экономическое обоснование этого проекта. В случае содействия камчатских властей корейское государство готово активно работать над этим проектом». Несложно понять, что официальный представитель Южной Кореи ничего не обещал. Он заявил лишь о готовности работать над проектом, и то при условии содействия камчатских властей. Из всего этого следует, что корейская сторона лишь изучала проект и, видно, не смогла изучить. Но прежде всего инвесторы хотели заручиться гарантиями возврата денежных средств, потраченных на строительство краевой больницы. Гарантии от правительства Камчатского края их не устраивали главным образом потому, что коммерческая привлекательность инвестпроекта была весьма сомнительна. Никто не мог посчитать, через какое время окупиться камчатская глобальная стройка и окупиться ли вообще. Планировалось, что не менее половины услуг, оказываемых больницей, скорее всего, будут платными.

С Южной Кореей отношения не сложились. Теперь краевую больницу строит Акционерное общество «Крокус Интернешнл», которое распоряжением губернатора Камчатского края № 515-р от 1 марта 2021 года определено подрядчиком. После чего строительство больницы ускорилось, но, похоже, ненадолго. Господин Смирнов снова наступил на грабли. В том числе из-за надрывно-тягучего строительства краевой

больницы, журналисты стали называть главного камчатского строителя Тимофея Смирнова «королем долгостроя», и он заслуженно носит свою «корону».

Помимо краевой больницы, ему на голову «давит» купол (извините за рифму) театра кукол, возведением которого наш суперстроитель занимается с 2013 года. Если строительство краевой больницы хотя бы обещают завершить в 2024 году, то по театру кукол прогнозов пока нет вообще.

Неожиданно в деле долгостроя Камчатской краевой больницы замаячила фигура Ларисы Тяпкиной, заместителя главы Вилючинского городского округа, в целом отвечающей за управление городским имуществом. Она сумела неоднократно привлечь внимание «Вестей» (в прошлом номере газеты мы подробно рассказали о её профессиональной деятельности в статье «Фурия возвращается!»).

По версии нашей газеты, между подрядчиком ООО «Констракшн» и вилючинским МУП «Автодор» заключен договор по погрузке и вывозу полезного ископаемого, то бишь шлака. Любопытно узнать, если это так, то каким образом незаконно заключенный договор предприятия, находящегося в процессе банкротства, прошел мимо госпожи Тяпкиной? Какую сумму от продажи шлака выручил МУП «Автодор», а главное, какой штраф ему грозит за эксплуатацию участка недр местного значения без лицензии? Полагаю, эта сумма может составить около 50 миллионов рублей. В этом случае МУП «Автодор» очень скоро прекратит свое существование. Разве это обстоятельство не достойно внимания госпожи Тяпкиной? Ведь именно она обязана контролировать эффективное использование имущества городского округа и может наложить вето на любую незаконную сделку. Думаю, господину Смирнову нужно взять в свою команду госпожу Тяпкину. Уверен, они сработаются.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ